

Научная статья
УДК 343.54
DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

ПРОЯВЛЕНИЯ ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Юрьевна Куфёлкина,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
Irinak.2019@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена изучению вопросов совершенствования института соучастия в преступлении в российском уголовном праве, обусловленного объективной необходимостью применения уголовно-правовых мер в борьбе с организованной преступной деятельностью.

Материалы и методы: нормативной основой статьи явились Конституция России, российское уголовное законодательство современного и предшествующих периодов, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты. Использовались диалектический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический методы исследования.

Результаты исследования: в результате исследования регламентации института соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, анализа её специфики, взаимосвязи с положениями Общей части обосновываются предложения по совершенствованию некоторых его норм.

Обсуждение и заключение: повышенная общественная опасность преступлений, в составе которых формы соучастия закреплены в качестве конструктивных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, в том числе в которых организаторы и участники объединяются не только в целях совершения единичного преступления, но и для преступной деятельности, носящей организованный характер, является очевидной. Автор приходит к мнению, что следует привести нормативную терминологию при регламентации форм соучастия в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации к единому знаменателю и обеспечить более последовательную дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от соорганизованности и количества соучастников. Кроме того, следует согласовать между собой нормы, предусмотренные ч.5 ст. 35 и ст. 281³ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; формы соучастия в преступлении; Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации; организованная группа; преступное сообщество; преступная организация

© Куфелкина И.Ю., 2023

Для цитирования: Куфёлкина И.Ю. Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 78 – 83. DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

Scientific article

UDC 343.54

DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

MANIFESTATIONS OF FORMS OF COMPLICITY IN A CRIME IN THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Irina Yuryevna Kufelkina,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
Irinak.2019@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article studies the improvement of the matter of complicity in crime in the Russian criminal law due to the objective necessity of application of criminal law measures in the fight against organised criminal activity.

Materials and Methods: the normative basis of the article was the Constitution of Russia, Russian criminal legislation of both modern and previous periods, the Criminal Code of the Russian Federation and other legal acts. The following research methods were used: dialectical, comparative and legal, system-structural, legal.

Results: the author justifies proposals for improving certain legal norms according to the results of the study of regulation of criminal complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the analysis of its specifics, interconnection with the General Section of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: aggravated social danger of crimes which include the forms of the complicity are established as constructive, qualifying and particularly qualifying characteristics, as well as the organizers and participants form not only for the purpose of committing a single crime, but also for criminal activities of an organised nature, is evident. The author concludes that it is necessary to reconcile the regulatory terminology in the regulation of forms of complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and ensure a more consistent differentiation of criminal responsibility depending on the co-organisation and number of co-conspirators. In addition, the rules under Part 5 of Article and Article 281³ of the Criminal Code of the Russian Federation should be harmonised.

Keywords: complicity in a crime; forms of complicity in a crime; Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation; organized group; criminal community; criminal organization

© Kufelkina I.Yu., 2023

For citation: Kufelkina I.Yu. Manifestations of Forms of Complicity in a Crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(2):78 – 83. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.88.24.011

Введение

Как и большинство институтов уголовного права, структуру соучастия в преступлении составляют две группы норм: нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которые находятся в тесном взаимодействии и в то же время имеют существенные отличия [1, с. 12]. В частности, в Особенной части с учётом положений Общей части определяются основания и пределы уголовной ответственности за конкретные преступления, в том числе и за совершенные в соучастии. Как обоснованно отмечает Н.Г. Иванов, определяя принципы и устанавливая общие требования, Общая часть, по сути, диктует «свою волю» всем нормам Особенной части УК РФ [2, с. 462].

В количественном отношении нормы, регламентирующие соучастие в преступлении, сосредоточены почти в половине статей УК РФ. Практика дает основание утверждать, что уголовно-правовые нормы о соучастии в преступлении являются наиболее «работающими», ежегодно растёт количество групповых преступлений. Восребованность этих норм предопределяется существенно и спецификой криминальных действий, предполагающих объединение усилий при совместном совершении преступлений.

Так, в России, согласно данным, опубликованным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершённых организованной группой, в 2016 г. –

4301, 2017 г. – 4821, 2018 г. – 5654, 2019 г. – 5664, 2020 г. – 6039, 2021 г. – 8064, 2022 г. – 8993¹. В соответствии со сводными сведениями о состоянии судимости в России за 2022 год, отражёнными в отчёте № 10-а «Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», размещённом на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 году осуждено по статьям УК РФ: ст. 205⁴ – 18 чел., ст. 208 – 71 чел., ст. 209 – 100 чел., ст. 210 – 97 чел., ст. 239 – 1 чел., ст. 282¹ – 27 чел., ст. 282² – 292 чел.².

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составили общенаучные, частнонаучные и специальные юридические методы познания, в частности диалектический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, которые позволили провести объективное исследование заявленной темы.

Работа выстроена на фундаменте: а) теоретической базы, представленной в доктрине уголовного права, что предполагает обобщение научной информации, и б) нормативной, состоящей из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Результаты исследования

Соучастие в преступлении в тех или иных проявлениях предусматривалось в отечественном уголовном законодательстве, начиная с Русской Правды³. По свидетельству А. Богдановского, ответственность в этом законодательном акте устанавливалась в равном объёме для всех лиц, участвовавших в совершении преступления [3, с. 128]. В свою очередь, А. Чебышев-Дмитриев отмечал, что среди «преступного сообщества», наряду с соучастниками, выделялись укрыватели [4, с. 88].

В Соборном уложении 1649 г. различались инициатор преступления, исполнитель, пособник и укрыватель [5, с. 72]. А в ст. 11-14 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.) соучастие обозначалось как содеянное несколькими лицами. Ему известны были сговор и совершение преступления скопом⁴.

В последующем Уголовном Уложении России 1903 г. была предусмотрена повышенная ответственность за совершение преступления шайкой, своеобразным воровским сообществом (ст. 125, 126)⁵.

В последующем формы и виды соучастия в тех или иных интерпретациях предусматривались во всех последующих уголовно-правовых актах России как советского, так и постсоветского исторических периодов [6].

Наиболее полно и системно соучастие в преступлении, его формы и виды предусмотрены в действующем УК РФ. Собственно, это и неслучайно, поскольку Кодекс воплотил не только современные тенденции, но и исторический законодательный опыт. В нем были сняты многие неопределенности и противоречия (возможность соучастия в неосторожном преступлении, признаки организованной группы и ее отграничение от группы лиц по предварительному сговору и др.).

В Особенной части УК РФ положения о соучастии в преступлении предусматриваются более чем в 150 статьях. В основном они задействованы в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков многих составов преступлений. Кроме того, в ней предусмотрено восемь преступлений, в которых в качестве признака основных составов указано на их совершение соответствующими преступными формированиями, что признаётся некоторыми авторами в качестве соучастия в преступной деятельности. Данную позицию активно отстаивает С.А. Балеев, отмечающий, что законодательное определение преступного сообщества выходит за рамки традиционного понимания института соучастия в преступлении, поскольку оно представляет сплочённую среду, основанную на структурировании и дифференциации преступной деятельности [7, с. 395].

Данная форма соучастия представляет наибольшую общественную опасность, поскольку речь идёт о совершении не отдельных преступлений, а о формировании устойчивой антисоциальной среды, то есть о преступной деятельности.

В первоначальной редакции УК РФ предусматривалась ответственность за организацию (создание) преступных объединений и участие в них

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart, свободный (дата обращения: 15.03.2023).

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Москва: Юрид. лит., 1984. 432 с.

⁴ Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Москва: Юрид. лит., 1994. 352 с.

⁵ Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т.15. Санкт-Петербург, 1912.

в четырёх статьях его Особенной части за: организацию и участие в незаконном вооружённом формировании (ст. 208); бандитизм (ст. 209); организацию преступного сообщества или преступной организации и участие в них (ст. 210) и создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239).

В последующем, в соответствии с Федеральным законом от 25 мая 2002 г. № 112-ФЗ, в УК РФ, были введены статьи 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации», в 2013 г. – статья 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нём» (Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ). Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ УК РФ был дополнен статьёй 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём».

При определении пределов ответственности тех, кто создаёт или руководит преступными конгломератами, в ч. 5 ст. 35 УК РФ указывается на наиболее опасные объединения (предусмотренные ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹). В научной литературе же обращается внимание на повышенную общественную опасность создания (организации), руководства и другими преступными объединениями (формированиями). Так, Е.А. Дмитриева относит к ним создание некоммерческой организации, посягающей на личность (ст. 239), а также организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ) [8, с. 50]. Думается, в такой позиции есть определённый резон, антисоциальные образования такого рода также представляют повышенную общественную опасность. Это, однако, не просматривается по санкциям этих норм. Кроме того, в данной норме (ч. 5 ст. 35) следовало бы указать и ст. 281³ УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём» (обозначение данного преступного формирования «диверсионным сообществом» вряд ли может быть признано удачным).

Помимо указанных деяний, законодатель предусмотрел ответственность за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ), которые обычно совершаются по другим мотивам и имеют иную направленность.

За совершение преступлений участниками преступных формирований по общему правилу предусматриваются достаточно строгие санкции вплоть до пожизненного лишения свободы. Хотя наблюдаются здесь и некоторые несоответствия санкций, предусмотренных за отдельные из этих преступления.

Так, если сопоставить санкции за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации), то обнаруживается, что за бандитизм минимальный срок лишения свободы установлен в 10 лет, а за организацию преступного сообщества (преступной организации) – 12 лет. В данном случае, по нашему мнению, возникает вопрос о сравнительной общественной опасности этих преступлений, поскольку бандитизм предполагает вооружённость преступников в отличие от деяния, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

На основе анализа законодательной практики отражения форм и видов соучастия в преступлении в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в привязке к составам преступлений, регламентированных в семи разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, выявлено, что законодатель наиболее часто признает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления организованной группой (55 норм) и по предварительному сговору (51 норма), а также достаточно распространено признание квалифицирующей связки – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (41 норма).

Обращает на себя внимание то, что все виды групповых преступлений чаще указываются квалифицирующими обстоятельствами в разделах Уголовного кодекса Российской Федерации преступлений против личности (6), против собственности (6) и против порядка управления (5). Совершение преступлений организованной группой чаще указывается в составах преступлений против собственности (30 норм) и против общественной безопасности (21 норма). Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору признано квалифицирующим обстоятельством в 26 составах преступлений против собственности и в 18 составах преступлений против общественной безопасности. В одном составе (ст. 260 УК РФ) квалифицирующим обстоятельством признано совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ).

Определённые закономерности выявлены при пенализации деяний с рассматриваемыми квалифицирующими и особо квалифицирующими обстоятельствами. За совершение преступления группой лиц по предварительному сговору продолжительность наказания в виде лишения свободы устанавливается на три года больше санкции, предусмотренной за это же преступление при отсутствии квалифицирующих обстоятельств.

А за преступления, совершенные организованной группой, его продолжительность увеличивается еще на пять лет. Это свидетельствует о том, что законодатель отражает повышенную степень общественной опасности преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Укажем также на то, что в 19 составах преступлений квалифицирующим признаком признается совершение преступления группой лиц.

Обсуждение и заключение

При признании групповых форм соучастия в преступлении квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками законодатель использует различные их вариации. В одних нормах квалифицирующим признаком признаются совершение преступления и группой лиц, и группой лиц по предварительному сговору, и организованной группой (ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 134 и др.). В других – таковым считается совершение преступления только группой лиц по предварительному сговору или только организованной группой. Причём последнее рассматривается в качестве особо квалифицирующего признака.

При таком подходе есть определенная логика, но она не всегда реализуется. Скажем, в более чем 40 статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих признаков указывается на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, очевидно, что последняя форма (или вид) соучастия более опасна. Их с учётом, конечно, характера преступления следовало бы развести по частям, то есть во второй части пред-

усматривать предварительный сговор, а в части третьей – организованную группу.

В то же время было бы целесообразным в некоторых нормах указывать не только на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, но и группой лиц. Скажем, одно лицо совершает кражу и в процессе её совершения к нему присоединяется другое лицо. Не повышает ли степень общественной опасности преступления такая группа? Ответ, по нашему мнению, должен быть положительным.

Обратим внимание также на то, что законодатель использует различные наименования преступных объединений – формирование, устойчивая преступная группа, сообщество, организация и, собственно, объединение. С точки зрения законодательской техники подобная неоднозначность в наименованиях этих антисоциальных формирований или объединений не всегда представляется оправданным. Следовало бы поэтому привести нормативную терминологию при регламентации форм соучастия в Особенной части УК РФ к единому знаменателю, то есть определённому единообразию, а также обеспечить дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени соорганизованности и количества соучастников преступления, обозначив указанные формирования в качестве преступных объединений, как это предусмотрено, например, в уголовных кодексах некоторых европейских государств.

В качестве конкретного предложения считаем необходимым дополнить перечень преступлений, предусмотренный ч. 5 ст. 35 УК РФ, статьёй 281³ «Организация диверсионного сообщества и участие в нём».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.
2. Иванов Н.Г. Соучастие в преступлении // Полный курс уголовного права в 10 т. Т. 3. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Санкт-Петербург: Юридический центр «Академия», 2021. 660 с.
3. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. Москва: Тип. Каткова и Ко, 1857. 148 с.
4. Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань: Тип. университета, 1862. 226 с.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. Москва: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. 768 с.
6. Источники права. Серия «Юриспруденция». Вып. 13. / составитель Р.Л. Хачатуров. Тольятти: ВУиТ, 2000. 388 с.
7. Балеев С.А. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2016. 864 с.

8. Димитрова Е.А. Ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. 156 с.

REFERENCES

1. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugolovnogogo prava. Sankt-Peterburg: YUrid. centr Press, 2002. 348 s.
2. Ivanov N.G. Souchastie v prestuplenii // Polnyj kurs ugolovnogogo prava v 10 t. T. 3. Ugolovnaya otvetstvennost'. Prestuplenie / pod red. A.I. Korobeeva. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr «Akademiya», 2021. 660 s.
3. Bogdanovskij A. Razvitie ponyatij o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo. Moskva: Tip. Katkova i Ko, 1857. 148 s.
4. СНеbyshev-Dmitriev A. O prestupnom dejstvii po russkomu dopetrovskomu pravu. Kazan': Tip. universiteta, 1862. 226 s.
5. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij: v 3 t. T. 1: Obshchaya chast'. Moskva: Federal'naya palata advokatov RF, 2016. 768 s.
6. Istochniki prava. Seriya «YUrisprudenciya». Vyp. 13. / sostavitel' R.L. Hachaturov. Tol'yatti: VUiT, 2000. 388 s.
7. Baleev S.A. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarhanova. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Statut, 2016. 864 s.
8. Dimitrova E.A. Otvetstvennost' za organizaciyu religioznogo ob"edineniya, posyagayushchego na lichnost' i prava grazhdan. Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2007. 156 s.

Информация об авторе:

Куфёлкина Ирина Юрьевна, соискатель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, Irinak.2019@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kufelkina Irina Yu., Competitor of the Department of Criminal Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Irinak.2019@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 31.03.2023.

Статья принята к публикации: 26.06.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.06.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.